

ИЗОМЕРИЯ СЛОГОСЛОЖЕНИЯ: МЕТАСЕМАНТИКА ПЕРЕСТАНОВОК

Сопоставление однокоренных и этимологически близких слов внутри одного языка позволяет реконструировать **корневую систему слогов** языка и выдвинуть гипотезу о слогосложении как об универсальном способе прототипического словообразования. Исторические изменения в слоговой системе русского языка, в частности, свёртка бинарных корневых слогов в пользу модификатора (дифференцирующего компонента номинативной единицы) и последовавшие за этим морфонологические явления в морфемной структуре слов, вызвали семантический сдвиг в новом корне [1; 2].

В традиционной теории **русского** словообразования любое производное слово представляет собой двухкомпонентное сочетание мотивирующей части (производящей базы) и словообразовательного средства (формантной части) — форманта. Общий (идентифицирующий) компонент производного слова — мотивирующая основа. Дифференцирующими компонентами являются аффиксы (форманты). Новое слово образуется от производящей основы с помощью определённого морфологического средства. Вычленение непосредственно составляющих на всех предшествующих ступенях («шагах») его деривации осуществляется в результате **полного анализа словообразовательной структуры** производного слова. Например: *последовательн-ниц-а* ← *последова-тель* + *ниц(а)* (суффиксальный способ) ← *по-следова* (*ть*) + *тель* (суффиксальный способ) ← *по* + *след-ова* (*ть*) (префиксальный способ) ← *след* + *ова* (*ть*) (суффиксальный способ) ← *след* (непроизводная основа — корень). В результате полного словообразовательного анализа оказалась выявленной не только вся словообразовательная структура слова, но установлен и полный морфемный состав словоформы — 6 морфем: *по-след-ова-тель-ниц-а*. Приведённая методика словообразовательного анализа производного слова [3, с.48] является общепризнанной и включена в учебные пособия и академические грамматики.

Предваряя изложение новой теории прототипического корнесложения, отметим, что рус. *след* и древнерус. *слѣдъ* имеют восхождение через корневой слог *-ле/-лѣ-* к индоевроп. дифтонгическому корню **lei / *lai* «лечь, течь, вода» (сравните: *лей*, *слайд*) < **lěidtī* «лечь воду». После монофтонгизации дифтонгов в древнерусском языке появилось чередование корней *лѣ-и* (*лей*) — *ли-ти* (*лечь*).

Семантика исконно русского слова *след* в синхронии процедурально объясняется свёрткой бинарной структуры «оставленное льдом, след со льда», где *лѣд* «твёрдая вода; отвердение льющегося». Выводим прототип, образованный путем сложения консонатных слогов: *след* > *k^lt / k^rt* «остав-

ленное в твердой воде (на затвердевшем льющемся)» (возможны однокорневые варианты варианты — **клетка** (**k^lt**) и **крыть** (**k^rt**)).

Системное динамическое представление фонетических преобразований лексического фонда позволяет по-новому взглянуть и переосмыслить морфемную структуру русского производного слова. При установлении морфемной структуры слова для нас актуален общий принцип В.В. Мартынова, принятый им для решения проблемы глоттогенеза этноса: «реконструкция должна представлять собой процесс постепенного снятия более поздних пластов с естественным движением от известного через недостаточно известное к неизвестному» [4, с.4–5]. Нами не ставятся задачи временной и пространственной стратификации лексического фонда применительно к определённому языку. В предлагаемой *семантической типологии порождения знаков* формулируются **правила** 1) выведения древнего слога-корня путём снятия поздних фонетических изменений и 2) установления потенциальных семантических инвариантов корня в элементарной модели словообразования. В элементарной модели порождение нового знака представляет собой результат семантической конденсации двух компонентов — модификатора и актуализатора, один из которых подвергается формальной редукции (*рисовать рисунок* → *рисовать*, *крыть крышу* → *крыть* (свёртка в пользу актуализатора); *минеральная вода* → *минералка*, *маленький дом* → *домик* (свёртка в пользу модификатора)) [5]; [6].

Более поздние — фонетические — изменения способствовали стиранию первичных дифференциальных признаков языкового знания, поэтому *морфологическую* систему знаков необходимо отделить от правил их *семантического* преобразования. Начальный комплекс «первобытных» «корневых звуков» (первозвуков) сводим к консонантам *р, *t, *k [5, с. 5–6]. После расчленения звуковых комплексов возникают прототипы метапредложений как с преобразованием разных корневых звуков, например, *pt tp, *tk kt, *pk kp, так и с преобразованием одного звукового комплекса: *pt pt pt pt → ртърпъртърп → *рърърър или *тътътът (где ь — графическое обозначение любого гласного призвука-вставки между согласными).

Закон *регулярных фонетических соответствий* Р. Раска — Я. Гримма (Немецкая грамматика, 1822) выступает в качестве одного из принципов доказательства родства языков. Этот комплекс графически изображают следующим образом:

Первое передвижение согласных		Второе передвижение согласных	
индоевроп.	герм.	общегерм.	нем.
I. p, t, k (ph, th, kh) >	f, th, h	I. p, t, k >	ff, 33, hh (ch)
II. bh, dh, gh >	b, ð, g	II. p, t, k >	pf (ph), z (zz), kch (ch)
III. b, d, g >	p, t, k	II. b, d, g >	p, t, k b, d, g

Морфологические признаки впервые появляются в исторических грамматиках в связи с разграничением частей речи. Следовательно, к тому

времени генетическая связь с прототипами корневых слогов и их последовательностью в протопредложении была утрачена.

Формирование *метаметастереотипов* происходит на дознаковом уровне и представляет собой мысленный конструкт, выводимый из параметров физического и информационного пространства. Метаметастереотип является содержанием метаметазнака. Оперирование метазнаками в научной теории позволяет представить развитие субстанций как совмещённых (друг с другом) сущностей. Сущности выделяются из метрического пространства посредством восприятия на уровне всех органов чувств, включая интуитивное, медитативное осмысление, и образуют архитектуру скрытого знания (модель мира) [6]; [7]. Модель мира выстраивается как исчислимое множество преобразований одного и того же индивида и его признака.

Бинарные прототипы корней являются новыми структурами, порождёнными в результате взаимодействия двух разных метаметастереотипов. В основе **протознака** (прототипа) лежит дискретный *метаметастереотип*, имеющий в плане содержания совмещённые разновидности ($T^E \cdot \ddot{E}^T$), где T^E — метаметазнак, принятый для обозначения представлений об индивиде, \ddot{E}^T — метаметазнак, принятый для обозначения представлений о признаке индивида [7, с. 34].

Корневой слог — это принятое нами условное обозначение для морфознака (морфемы-знака), который состоит из бинарного комплекса «определённый согласный + неопределённый гласный (ъ)». Корневые слоги $*ръ$, $*тъ$, $*къ$ (и их более поздние инварианты $*bъ$, $*dъ$, $*gъ$, $*hъ$, $*sъ$) в сочетании с плавными слоговыми элементами $*г$, $*л$, которые замещают прежние краткие гласные, и с протетическим $*въ$ (полугласным или полуплавным (сравним рус. **в** и бел. **у**)) входят в состав бинарных изомерных прототипов (например, $*п^въ$ есть в «обводить»; $*г^въ$ есть в «творить», «два», «дверь», «девять»; $*к^въ$ есть в **аква** (вода), «квадрат», «свой»; $*в^въ$ есть в «второй» и т.д.).

Мы предлагаем *рассматривать* консонантные инварианты корневых слогов в составе преобразованных бинарных прототипов — *изомеров* [8, с. 153].

Метасемантика перестановки корневых слогов:

пъль/пъръ/бъль/бъръ/ лъль/ръль/лъбъ/ръбъ	търь/тъль/дъръ/дъль ръть/лъть/ръдь/лъдь	кърь/къль/гъръ/гъль ръкъ/лъкъ/ръгъ/лъгъ
плавать, полый, полный / пар, пара, поры, споры, спор, перец, / большой, боль, белый, благо / бор, сбор, собирать, беречь борец	торный, простор, тропа/ толочь, столько/ дорога/ дол, даль, длина, длиться, длань, далонь	кора, корень, кара, сокрытый, сакральный, красный, круг, череп / коло, колено, скелет, клетка, чело/ гореть, гора, горе, гром/ голова, голень, гол, глотать

лапа, лопасть, лопать, лепить, лепет/ропот/ лоб/ раб	ратный, обратный, / латы, латать, лето, лить/ рад, род / лад, ладонь, лед	рок, рак, изрекать, речь, рука, русло, рух/локоть, лакать, облекать, лектор/ рог, враг, разить/ лог, поллогий, логос, лгать
--	---	---

Чтобы узнать сакральный, скрытый временем смысл метакорней, нужно прочесть их в обратном порядке и затем совместить два полученных метасмысла в один исконный, изначальный смысл. В результате всех возможных преобразований бинарных прототипов мы получаем праобразы современных номинативных единиц.

Так, корнетипу **кърь** соответствует в сетке инвариантов корнетип **ръкъ**. Позиционно метазнаки выражают значение Индивида (T^E -а) и Признака Индивида (\ddot{E}^T -м), где

T^E -а — тайген-актуализатор, совмещённый с семантикой ёгена.

\ddot{E}^T -м — ёген-модификатор, совмещённый с семантикой тайгена.

При порождении новой устойчивой последовательности знаков модификатор «наследует» ядерную семантику актуализатора:

\ddot{E}^T -м	T^E -а
ръ	къ
къ	ръ
T^E -а	\ddot{E}^T -м

$T^E = \text{ръ}^{\text{къ}} \rightarrow \text{ръкъ}$ «рак, раковый», следовательно «раковая кора».

$T^E = \text{къ}^{\text{ръ}} \rightarrow \text{къра}$ «кора, корить», следовательно «корный (покрытый корой) рак».

В результате изомерийного преобразования слогов производим семантическую конденсацию:

Кора покрывает корою рак → покрывающая кора.

Рак покрывает раком кору → покрывающий рак.

Кора/рак — покрывающая оболочка.

Процедурально данное представление может быть связано с представлением о любой твёрдой оболочке (*панцирь рака, панцирь черепахи* (сравним в перс. яз. букв. *черепаха* لاک پشت 'твёрдый зад'), *череп, скелет, кора (земная, древесная, ледяная)* и под.). В современных словах *ра-к, ко-р-а* аффиксальные звукотипы **-к-**, **-р-** представляют предельную свёртку метаметастереотипов. Приведем еще пример. В.М. Иллич-Свитыч реконструировал в ностратическом праязыке праформы *****KelNä** 'язык' и *****wetä** 'вышедший' / *****wete** 'вода' (более поздние образования: *водить, проводить, привести*):

*****KelNä** < алт. *k'iali* 'говорить, язык', *kēle* 'язык', *kelV* 'говорить' [в эпиграфе к: 9]. Ностратическое бинарное образование *****KelNä** (**къль**) совмещало метасемантику тайгена (представление об **индивиде**) и метасемантику **ёгена** (представление о признаке индивида) — «говорящий язык» // «говорящий на языке». Следуя нашему методу, мы восстанавливаем би-

нарный прототип *кѣль/кѣъ (сравним, *с-кел-ет*, *кор-а*, *чере-п*, *чел-о*, *голо-ва*). Если вѣкъ, где вѣ < *uo / *ue (wetä 'вышедший' / wete 'вода') — "вышедший из воды", тогда **человек (кѣ/г'кѣ)** — "нечто твердое, вышедшее из воды, говорящее на языке».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аўчыннікава, А.М. Семантика кітайскіх іерогліфаў у кантэкście супаставлення с бінарнымі структурамі пратодыялекта беларускага мовы / Беларуская пісьмовая спадчына ў кантэкście еўрапейскага культурна-гістарычнага працэсу XI–XIX стагоддзяў: вытокі, традыцыі, уплывы // Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі. — Мінск, 2010. — С. 185–189.
2. Овчинникова, А.Н. Двухсложные слова в аспекте русского аффиксального словообразования // IV Чтения, посвящённые 70-летию со дня рождения профессора В.А. Карпова / сб. науч. ст.: в 2 ч. — Ч. 2. — Минск 2010. — С. 39–42.
3. Гейгер, Р.М. Проблемы анализа словообразовательной структуры и семантики в синхронии и диахронии: Учеб. пособие. — Омск, 1986.
4. Мартынов, В.В. Язык в пространстве и времени: К проблеме глоттогенеза славян / Акад. наук СССР. Науч. совет по теории сов. языкознания. Ин-т языкознания. — М., 1983..
5. Мартынов, В.В. Категории языка: Семиологический аспект. — М., 1982.
6. Rozwadowski, J. Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów. — Т. III. — Warszawa, 1960.
7. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. — Минск, 1998.
8. Гордей, А.Н. Основания комбинаторной семантики // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии / Отв. ред. Л.В. Рычкова [и др.]. — Гродно, 2005. — С.32–35.
9. Карпов В.А. Язык как система. — Минск, 1992.
9. Иллич-Свитыч, В.М. Опыт сравнения ностратических языков: Сравнительный словарь: В 3 т. — Т.1. — М., 1971; — Т.2. — М., 1976; — Т.3. — М., 1984.